

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Некоторые аспекты аналитических возможностей инструментария платежного баланса

Стрижкова Л.А.

В данном исследовании предложен подход к формированию на базе показателей платежного баланса ряда индикаторов, которые позволяют охарактеризовать общие тенденции в направлениях структурных сдвигов в сфере внешнеэкономических отношений и оценить динамику процесса интеграции России в систему мировых хозяйственных связей. Представляемые в статье индикаторы предназначены для использования в аналитических целях и ориентированы на выявление позитивных и негативных (с позиции принятых критериев оценки) изменений в объемах внешнеэкономических операций секторов экономики, а также получение оценок их влияния на общий уровень «рациональности» деятельности по привлечению и использованию ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене России.

Введение

Задача по восстановлению рациональных макроэкономических пропорций развития теснейшим образом связана с вопросами регулирования сферы внешнеэкономических отношений и устранения диспропорций, отражаемых информационной системой платежного баланса. В связи с этим автором разработан ряд предложений по использованию инструментария платежного баланса с целью получения обобщенных характеристик качества рассматриваемых процессов. Индикаторы, обоснованию расчета которых посвящена данная статья, позволяют оценить интенсивность развития внешнеэкономических связей страны (интенсивность процесса вхождения России на мировые товарные и финансовые рынки), выявить направленность структурных сдвигов в сфере внешнеэкономических отношений России и получить сводную оценку степени их рациональности с позиции принятых пользователями критериев. В качестве критериев для оценки могут быть приняты соотношения, отвечающие требованиям международных норм, установленных параметров экономической безопасности, а также характеризующие представления о макроэкономических пропорциях, соответствующих целевым ориентирам развития страны.

Стрижкова Л.А. - доктор экономических наук, зав. отд. макроэкономического прогнозирования ГУ ИМЭИ при Минэкономике России.

Обобщенные (интегрированные) оценки, полученные на основе данных дополнительных аналитических инструментов, могут быть полезны при проведении прогнозно-аналитических исследований в ходе формирования государственной программы развития. Они позволят в наиболее общем виде охарактеризовать адекватность складывающихся и прогнозируемых тенденций в развитии внешнеэкономических связей потребностям решения задач развития страны.

Используемый автором подход к анализу рациональности структуры внешнеэкономических связей базируется на построении для каждого рассматриваемого года матрицы размерностью $n \cdot 2$, элементами которой являются количественные значения статей платежного баланса a_i , $i \in B$. В данном контексте i - порядковый номер конкретной статьи в платежном балансе ($i = 1 \dots n$); n - общее количество раскрытых статей платежного баланса, характеризующее уровень его дезагрегации; B - вся область внешнеэкономической деятельности, отражаемая операциями по статьям i .

Вектор A_1 с элементами $\{a_{i1}\}$ отражает условный «приток» валюты (поступление «финансовых ресурсов») в страну за рассматриваемый год в результате операций i , отражаемых в системе платежного баланса. При формировании вектора A_1 должно соблюдаться следующее требование:

$$a_{i1} = a_i, \text{ если } a_i \geq 0$$

$$a_{i1} = 0, \text{ если } a_i < 0.$$

Вектор A_2 с элементами $\{a_{i2}\}$ характеризует условный «отток» валюты, («использование финансовых ресурсов») в связи с операциями, отражаемыми в статьях i . При формировании вектора A_2 должно соблюдаться требование:

$$a_{i2} = 0, \text{ если } a_i \geq 0$$

$$a_{i2} = a_i, \text{ если } a_i < 0.$$

При данной организации векторов A_1 и A_2 соблюдается тождество платежного баланса (т.е. совокупный объем «поступления» финансовых ресурсов СФР равен объему «использования» этих ресурсов ИСФР).

$$\sum_i a_{i1} = -\sum_i a_{i2} \text{ или } \text{СФР} = \text{ИСФР}$$

Следует отметить, что при подобном подходе условность количественной оценки совокупного объема ресурсов (СФР и ИСФР) связана с рядом следующих моментов.

Во-первых, величина итоговой оценки совокупного объема ресурсов, использованных в рамках годовой внешнеэкономической деятельности, зависит от уровня дезагрегации статей платежного баланса (числа n). При более сильной агрегации размер оценки уменьшается, при более детальном раскрытии статей платежного баланса - увеличивается. Вместе с тем этот момент не оказывает влияния на получение заключительных выводов о характере динамики совокупных ресурсов (а также интенсивности развития внешнеэкономических связей России), поскольку на всем рассматриваемом временном интервале используется единая номенклатура статей платежного баланса.

Во-вторых, условность количественной оценки объема совокупных ресурсов (использования ресурсов) связана с формальным подходом к ее построению, т.е. в нее включаются ресурсы «к получению» и «к выплате», а также «чистая» оценка изменений обязательств и активов, а не сумма фактически полученных (использованных) ресурсов. Для данного ракурса анализа это не столь важно, поскольку на общий характер рассматриваемых тенденций не влияет.

Организация информационного массива платежного баланса в виде матрицы рассмотренного вида является весьма удобной для построения следующих индикаторов, оценка которых (как представляется) может быть полезна при анализе тенденций в развитии внешнеэкономических связей.

1. Индикаторы значимости операций по «обеспечению» и «расходу» финансовых ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене

Для оценки данных индикаторов предлагается использовать формулы вида:

$$(1) \quad d_{i1} = a_{i1}/\text{СФР}$$

$$(2) \quad d_{i2} = a_{i2}/\text{ИСФР}.$$

Анализ тенденций в динамике данных индикаторов позволит охарактеризовать масштабность структурных сдвигов в сфере внешнеэкономической деятельности как в отношении отдельных видов внешнеэкономических операций, так и в плане оценки участия различных секторов экономики в формировании и использовании валютных ресурсов. Результаты проведения подобного мониторинга могут найти применение при выработке направленных корректив в мерах государственного регулирования с целью улучшения структуры платежного баланса.

Результаты практических расчетов данной группы индикаторов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Удельный вес операций в общем объеме ресурсов и их использования (в процентах)

Виды внешнеэкономической деятельности	№ i	Поступление ресурсов (СФР)					Использование ресурсов (ИСФР)				
		1994	1995	1996	1997	1998	1994	1995	1996	1997	1998
Экспорт товаров	1	71,11	64,37	64,21	57,72	60,0					
Экспорт услуг	2	8,8	8,2	9,19	9,17	10,38					
Импорт товаров	3						-52,4	-48,2	-47,9	-46,3	-46,1
Импорт услуг	4						-16,0	-15,7	-13,3	-12,4	-12,9
Оплата труда к получению	5	0,11	0,13	0,07	0,15	0,24					
Оплата труда к выплате	6						-0,23	-0,37	-0,36	-0,37	-0,37
Инв. дох. к получ. сек. госупр.	7	3,0	2,36	2,12	1,8	2,07					
Инв. дох. к вып. сек. госупр.	8						-5,11	-5,16	-5,02	-6,38	-9,81
Инв. дох. к получению другими секторами	9	0,58	0,84	0,88	0,9	1,14					

Продолжение таблицы 1.

Виды внешнеэкономической деятельности	№ i	Поступление ресурсов (СФР)					Использование ресурсов (ИСФР)				
		1994	1995	1996	1997	1998	1994	1995	1996	1997	1998
Инв. дох. к выплате другими секторами	10						-0,19	-0,44	-1,48	-1,54	-2,39
Текущие трансферты полученные	11	0,24	0,63	0,54	0,23	0,18					
Текущие трансферты выплач.	12						-0,57	-0,57	-0,44	-0,61	-0,46
Капитальные трансферты получен.	13	6,17	2,43	2,17	1,39	1,37					
Капитальные трансферты выплач.	14						-3,64	-2,7	-2,5	-1,9	-1,68
Изменение обяз. сект. госупр.	15	5,5	6,99	10,76	14,09	10,88					
Изменение обяз. ЦБ	16					3,03					
Изменение обяз. банков	17	1,05	2,24	2,96	5,77						-4,92
Изменен. обяз. прочих сектор. в том числе:		1,46	2,26	5,07	8,8	5,44	-1,03	-6,3	-0,54	-0,04	
по прямым инвестициям	18	0,61	1,57	1,74	3,99	1,55					
по портфельным инвестициям	19	0	0,03	1,55	0,82	0,67	0				
по ссудам и займам	20	0,58	0,24	1,77	3,99	2,96					
по торговым кредитам	21					0,26	-1,03	-6,3	-0,54	-0,04	
по прочим обязательствам	22	0,27	0,42	0,01	0	0				0	0
Изменен. активов сект. госупр.	23						-3,42	-0,98	-0,28	-0,49	-1,36
Изменение активов банков	24		3,11			0,28	-3,12		-2,04	-0,82	
Изменен. активов прочих сек. в том числе:			6,42			0,71	-13,9	-5,4	-20,0	-22,9	-13,6
по прямым и портф. инвест.	25						-0,12	-1,34	-0,01	-1,68	-0,85
по торговым кредитам	26		6,26				-3,9		-6,74	-4,51	-5,47
по проср. эксп. задолж. и импортным авансам	27						-4,05	-3,84	-6,93	-7,44	-6,92
по наличной иностр. валюте	28		0,16			0,71	-5,79		-6,24	-8,69	
по прочим активам	29						-0,06	-0,22	-0,1	-0,6	-0,4
ИЗМЕНЕНИЕ РЕЗЕРВОВ	30	1,99		2,01		4,26		-8,1		-1,25	
ЧИСТЫЕ ОШИБКИ И ПРОПУСКИ	31						-0,35	-6,16	-6,11	-4,93	-6,35
ИТОГО РЕСУРСОВ		100	100	100	100	100	-100	-100	-100	-100	-100
Справочно: абсолютные объемы СФР и ИСФР, млрд. долл.		95,4	128,4	141,0	154,1	124,6	-95,4	-128,4	-141,0	-154,1	-124,6

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в структуре операций по привлечению и использованию валютных ресурсов за рассмотренный период времени происходили ощутимые сдвиги, отражающие как объективные закономерности в развитии внешнеэкономической деятельности (в рамках цивилизованных форм интеграционного процесса), так и российские особенности динамики внешнеэкономических связей. В отношении последнего, например, следует отметить, что на протяжении всех лет рассмотренного периода в объемах «использования» валютных ресурсов сохранялась высокая доля статей, характеризующих накопление просроченной задолженности по торговым операциям и нелегальный вывоз капитала (который частично характеризуется данными по статье «Чистые ошибки и пропуски»). По уровню нагрузки на общие объемы «использования» эти статьи находились в 1994-1996 гг. на третьем месте среди операций, характеризующих направления «использования», а в 1997-1998 гг. вышли на второе место. Подобная масштабность расхищения валютных ресурсов за счет использования внешне-торговых механизмов в значительной степени определила и структурные сдвиги в источниках «поступления» валюты. Так, доля статьи, характеризующей прирост обязательств сектора государственного управления, по значимости в источниках «поступления» валюты передвинулась с третьего места (1994-1995 гг.) на второе место в последующие годы. Массированное накопление государственных обязательств повлекло в свою очередь рост расходной статьи, отражающей потребность в валютных ресурсах для текущего обслуживания этих накопленных обязательств. Удельный вес потребностей в расходах по этой статье увеличился с 5% в 1994 г. до почти 10% в 1998 г. в общем объеме «использования» валютных ресурсов, что по значимости занимало третье место в статьях использования валюты.

Представленные в таблице данные являются основой для расчета индикаторов рациональности деятельности по привлечению и использованию ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене, и общей оценки результативности регулирования структуры внешнеэкономических связей.

2. Индикаторы рациональности деятельности по привлечению (I_{pn}) и расходованию (I_{pp}) финансовых ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене

Данные индикаторы ориентированы на получение общих характеристик положительных и негативных сдвигов в структуре образования и использования ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене. Для их расчета предлагается использовать следующие формулы.

$$(3) \quad I_{pn} = \sum_i d_{i1} \cdot k_{i1} \quad (\text{при } 0 \leq k_{i1} \leq 1)$$

$$(4) \quad I_{pp} = \sum_i d_{i2} \cdot k_{i2},$$

где: k_{i1} , k_{i2} - коэффициенты рациональности осуществленных в году t масштабов деятельности по «привлечению» и «использованию» ресурсов, отражаемых систе-

мой платежного баланса в рамках статьи i . Они характеризуют долю операций по статье i в общем объеме операций, проведенных по этой статье, которую можно признать целесообразной с позиции принятого исследователями критерия рациональности.

При конкретизации критерия представляется достаточно разумным остановиться на следующей позиции. Если сложившиеся объемы конкретного вида внешнеэкономических операций субъектов хозяйствования повлияли на усугубление макроэкономических диспропорций в той или иной сфере национальной экономики (либо между ними), то они признаются нерациональными.

Правда, при этом возникает проблема, связанная с согласованием позиций исследователей по конкретизации круга сложившихся макроэкономических соотношений, которые следует относить к категории диспропорций, а также по установлению логической цепи причинно-следственных связей между внешнеэкономической деятельностью и динамикой развития макроэкономических диспропорций.

Тем не менее существуют как критерии, которые позволяют объективно классифицировать то или иное соотношение как диспропорцию (например, система международных норм, а также принятых нормативов по параметрам национальной безопасности, характеризующих предельно допустимый уровень макроэкономических соотношений), так и категории операций (отражаемые в системе платежного баланса) по привлечению и использованию финансовых ресурсов, нерациональность которых трудно подвергнуть сомнению. Например, к ним можно отнести увеличение активов за счет накопления просроченной задолженности или в результате «теневого» вывоза капитала, усиление вторжения наличной иностранной валюты во внутренний финансовый оборот страны и т.д.

Причем «нерациональная» деятельность одних субъектов экономики по использованию валютных ресурсов может провоцировать соответствующие вынужденные действия других субъектов экономики, являющиеся нерациональными с позиции принятого критерия. Например, значительные объемы нерационального использования валютных ресурсов по вышеуказанным направлениям, приводя к усилению дефицита валюты на внутреннем рынке, обуславливают изъятие ее из резервных запасов и наращивание объемов внешних государственных обязательств (как за счет новых займов, так и за счет накопления просроченных процентов). При наличии диспропорций между необходимым (в соответствии с международными нормами) объемом международных резервов и фактически имеющимся у страны, а также при наличии диспропорций между масштабами накопленной внешней государственной задолженности и допустимым (в соответствии с принятыми Советом по экономической безопасности нормами экономической безопасности) ее объемом указанные вынужденные действия управляющих органов следует признать (несмотря на их «вынужденный» характер) нерациональными.

Удобство используемого подхода заключается как в его «прозрачности», так и в возможности варьирования состава статей и объема операций, классифицируемых как нерациональные, «непродуктивные» в оговоренном смысле. Последний момент чрезвычайно важен, поскольку представления о рациональной структуре экономики страны (экспорте, импорте, присутствии иностранного капитала, диверсификации отечественных капиталов за рубеж и т.д.) могут меняться на различных временных интервалах в зависимости от изменения производствен-

ного, научно-технического и финансового потенциала страны, внешнеполитического климата и прочих факторов. Помимо этого, в состав непродуктивных операций может войти лишь часть деятельности, показываемой по какой-либо статье платежного баланса, а остальной объем деятельности может характеризоваться как продуктивный.

Например, в настоящий момент, совершенно очевидно, что определенная часть конкурирующего импорта явно нерациональна (непродуктивна) с позиции сразу двух критериев. Первый критерий - параметр экономической безопасности, характеризующий допустимый предел зависимости страны от ввоза ресурсов жизнеобеспечения населения (в частности, пищевой продукции). Второй критерий - представления о желаемой структуре импорта как целевом ориентире (например, структурный сдвиг в пользу импорта высококачественной продукции инвестиционного назначения, используемой в производственных целях). То же может относиться и к части операций по статье «инвестиционные доходы к выплатам сектором органов государственного управления», если принять позицию, что обслуживание всех союзных долгов только Россией - непродуктивно. Непродуктивной с позиции принятых критериев может оказаться и часть экспорта товаров, если интенсивность наращивания экспорта по какому-либо виду продукции приведет к дефициту этой продукции на внутреннем рынке (т.е. в рамках поддерживаемой системы цен возникнет диспропорция на внутреннем рынке).

Оценив уровень и динамику индикатора общей рациональности внешнеэкономической деятельности, можно составить общее представление как об изменении качества процесса развития внешнеэкономических связей страны, так и определить общую результативность мер, нацеленных на улучшение структуры платежного баланса и восстановление рациональных макроэкономических пропорций.

В целях иллюстрации практического использования предлагаемого инструмента анализа была осуществлена определенная выборка статей платежного баланса, складывавшийся объем операций по которым вызывает наибольшие сомнения в их рациональности (в вышеуказанном смысле).

В данную выборку из видов внешнеэкономических операций, представленных в таблице 1, вошли следующие.

По формированию ресурсов:

- наращивание обязательств сектора государственного управления ($i=15$), которое, являясь в значительной степени «вынужденным» (т.е. обусловленным текущей ситуацией), имеет долгосрочные негативные последствия (в плане увеличения нагрузки на расходную часть платежного баланса) и усугубляет степень сложившейся диспропорциональности (в оценке по расхождению с нормативом экономической безопасности по допустимому соотношению накопленной внешней государственной задолженности с ВВП);

- изъятие ресурсов из резервов ($i=30$), которое в условиях хронически низких объемов резервов приводит к усилению диспропорциональности (в оценке по расхождению с международным нормативом по минимальному уровню обеспеченности резервами).

По использованию ресурсов:

- наращивание активов сектора государственного управления ($i=23$) (носившее «вынужденный» характер, поскольку формировалось в основном за счет накопления просроченной задолженности по обязательствам правительств других

стран перед Россией), которое влияет на усиление диспропорций между наличием валюты и потребностью в валюте для оплаты государственных обязательств и накопления резервов;

- наращивание активов сектора нефинансовых предприятий за счет накопления просроченной задолженности (сверх допустимого норматива) по экспортной выручке и непогашенным импортным авансам ($i=27$), которое влияет на усиление диспропорций между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке;

- увеличение активов секторов экономики (в основном сектора домашних хозяйств) по наличной иностранной валюте ($i=28$), которое влияет на усиление диспропорций между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке, затрудняет развитие процесса дедолларизации отечественной экономики и укрепления национальной валюты;

- оценки по статье «чистые ошибки и пропуски» ($i=31$), интерпретируемые (частично) как неучтенный отток капитала (поскольку оценки по статье имеют устойчиво отрицательное значение).

Таким образом, в области В были выделены подобласти (N1 и N2) нерациональной (т.е. приводящей к усилению диспропорций в макроэкономических соотношениях) деятельности по формированию (N1) и использованию (N2) ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене.

Результаты экспериментального расчета индикатора рациональности внешнеэкономической деятельности (таблица 2) получены при следующих допущениях:

$$k_{i1}^t = 0, \text{ при } i \in N1, \text{ при } t=1994, \dots, 1998$$

$$k_{i1}^t = 1, \text{ при } i \notin N1, \text{ при } t=1994, \dots, 1998$$

$$k_{23\ 2}^t = 0, \quad k_{28\ 2}^t = 0, \text{ при } t=1994, \dots, 1998$$

$$k_{27\ 2}^{94} = 0,07; \quad k_{27\ 2}^{95} = 0,11; \quad k_{27\ 2}^{96} = 0,028; \quad k_{27\ 2}^{97} = 0,004; \quad k_{27\ 2}^{98} = 0$$

$$k_{31\ 2}^{94} = 1; \quad k_{31\ 2}^{95} = 0,051; \quad k_{31\ 2}^{96} = 0,07; \quad k_{31\ 2}^{97} = 0,024; \quad k_{31\ 2}^{98} = 0,015$$

$$k_{i2} = 1, \text{ при } i \notin N2, \text{ при } t = 1994, \dots, 1998.$$

При оценке коэффициентов $k_{27\ 2}$ и $k_{31\ 2}$ по годам рассматриваемого периода использовались следующие соображения.

Коэффициент рациональности сложившихся объемов просроченной задолженности по оплате экспортных поставок и непогашенным импортным авансам ($k_{27\ 2}$) оценивался, исходя из положения, что в практической деятельности (как показали исследования) определенный объем (некая разумно допустимая мера) просроченной задолженности присутствует практически всегда, и это объективно оправдано общими закономерностями хозяйственных и финансовых взаимоотношений. Эта разумная мера была определена на уровне 2% к объему внешнеторгового оборота рассматриваемого года. По мере изменения объема товарооборота менялся и допустимый прирост просроченной задолженности и, соответственно, (с учетом значений $a_{27\ 2}$) менялась и доля «объективно оправданных» объемов операций, отражаемых по статье $i=27$.

Таким образом, использовалась формула:

$$(5) \quad k_{27\ 2}^t = n_z \cdot [(a_{11}^t - a_{32}^t) - (a_{11}^{t-1} - a_{32}^{t-1})] / a_{27\ 2},$$

где: n_z - допустимый уровень просроченной задолженности по оплате и поставкам

товаров (в расчете принят в 2% к стоимостному объему операции).

Отметим, что если просроченная задолженность рассматриваемого типа формируется не только в результате товарообменных операций ($a_{11}^t - a_{32}^t$), а также и в результате обмена услугами, параметры k_{27}^t оцениваются на более высоком уровне.

Коэффициент k_{31}^t рассчитывался, исходя из соображения о том, что данные по статье ($i=31$) «Чистые ошибки и пропуски» включают как практически неизбежно возникающие при сводке информации статистические погрешности (объективная часть), так и расхождения, которые возникают при сведении платежного баланса за счет нерегистрируемого (теневого) движения капитала. Доля объективной части в потоке a_{31}^t оценивалась в расчетах в условиях допущения о размере статистической погрешности в 5% от объема сальдо по счету текущих операций. На основании этих предположений при расчете k_{31}^t применялась формула:

$$(6) \quad k_{31}^t = \sum_{i=1}^{12} (a_{i1}^t + a_{i2}^t) \cdot n_{cn} / a_{31}^t,$$

где: n_{cn} - норматив допустимой статистической погрешности (в расчетах принят на уровне 5%).

Таблица 2.

Динамика сводных индикаторов рациональности деятельности по привлечению (I_{pn}) и расходованию (I_{pp}) финансовых ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обмене

	1994	1995	1996	1997	1998
Сводный индикатор результативности регулирования структуры внешнеэкономических связей ($I_{pвэл}$)	89,8	91,4	84,2	82,3	85,2
Сводный индикатор «рациональности» операций по привлечению ресурсов (I_{pn})	92,5	93,0	87,2	85,9	84,9
Сводный индикатор «рациональности» операций по использованию ресурсов (I_{pp})	87,0	89,8	81,1	78,6	85,5

Опираясь на результаты расчета (проведенного в условиях вышеизложенных допущений), представленные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что на рассмотренном интервале относительно более высокой рациональностью структуры характеризовалась внешнеэкономическая деятельность субъектов экономики в 1995 г. В 1996-1997 гг. отмечено ежегодное сокращение общей оценки рациональности сложившейся структуры внешнеэкономических операций по «использованию» финансовых ресурсов, связанное с интенсификацией процессов по накоплению в активах российских секторов экономики просроченной задолженности и наличной иностранной валюты, а также нелегального вывоза капитала. В 1998 г. ощутимо сказался эффект от принятия регулирующих мер, нацеленных на улучшение структуры внешнеэкономических связей, и, как показали результаты расчетов, сводная оценка рациональности операций в рамках ИСФР существенно возросла.

Сводная оценка рациональности внешнеэкономических операций по привлечению ресурсов с 1995 г. характеризовалась постепенным ежегодным сокра-

щением, что было связано в основном с потребностью наращивания обязательств сектора государственного управления в условиях высоких масштабов нерационального использования финансовых ресурсов и сложившихся потребностей в валюте для обеспечения выплат по накопленной задолженности. Так, только в результате ослабления контроля за проведением внешнеторговых операций ежегодное недополучение валютных ресурсов от экспорта по линии просроченных задолженностей оценивалось по данным ЦБ в 1995 г. в 3,98 млрд. долл., в 1996 г. – в 3,42, в 1997 г. – в 4,6, и в 1998 г. – в 4,4 млрд. долл., а «перерасход» валютных ресурсов на импорт (по линии непогашенных в установленные сроки импортных авансов, т.е. фактически под «фиктивный» импорт), соответственно, в 0,95; 4,3; 6,9 и 4,3 млрд. долл. Таким образом, по этим направлениям за 1994-1998 гг. из России утекло порядка 32 млрд. долл., что составляет практически половину прироста обязательств сектора государственного управления за данный период.

Опираясь на оценки параметров I_{pn} и I_{pp} , можно выявить общее изменение результативности мер по регулированию структуры внешнеэкономических связей и общих макроэкономических пропорций развития. В данном расчете оно было определено исходя из динамики показателя, рассчитанного как среднеарифметическая индексов рациональности структуры операций по «привлечению» и «использованию» ресурсов, участвующих во внешнеэкономическом обороте ($I_{pвзд}$). Как показали результаты оценки (таблица 2), 1996 г. характеризовался ощутимым понижением результативности системы стимулов, формируемых в рамках государственных регулирующих мер. В 1997 г. удалось несколько затормозить тенденцию к снижению управляемости экономической системой (в рассматриваемом ракурсе). В 1998 г. наметился положительный сдвиг (относительно 1996-1997 гг.) в динамике оценки результативности мер по восстановлению рациональных пропорций в сфере внешнеэкономических связей.

3. Методические подходы к характеристике развития процессов по интеграции России в систему мирохозяйственных связей

Для выявления наиболее общих особенностей в развитии интеграционных процессов России представляется возможным использовать подход к количественной характеристике изменения связей «интеграционного» типа, основанный на оценке годовых объемов прироста торговых связей, чистого годового объема привлеченного в Россию иностранного капитала и диверсифицированного в зарубежную экономику. Масштабность развития интеграционных процессов определяется в данном расчете как сумма прироста торговых связей (с элиминированием влияния ценового фактора) и объемов привлеченного в страну и диверсифицированного в зарубежную экономику капитала. Динамика этого показателя характеризует интенсивность интеграции российской экономики в мировые хозяйственные процессы, а структурный анализ данного параметра позволяет выявить факторное влияние интеграционных процессов, происходящих на уровне отдельных секторов, на общий характер развития интеграционных связей России с «остальным миром».

Используя информационное наполнение векторов A_1 и A_2 , масштабность развития интеграционного процесса ($M_{инт}$) может быть оценена следующим образом.

$$(7) \quad M_{инт} = ОТУ^t - ОТУ^{t-1} + О_K^t$$

$$(8) \quad \text{OTY}^t = \left(\sum_{i \in \Theta} a^t_{i1} / p^t_{i1} \right) + \left(\sum_{i \in \text{И}} a^t_{i2} / p^t_{i2} \right)$$

$$(9) \quad \text{OK}^t = \sum_{i \in \text{Ои}} (a^t_{i1} + a^t_{i2}) - \sum_{i \in \text{Аи}} (a^t_{i1} + a^t_{i2}),$$

где t - индекс, обозначающий год;

OTY^t - объем товаро- и грузообмена между Россией и «остальным миром» в году t в сопоставимых ценах предыдущего года;

OK^t - объем «капиталообмена» между Россией и «остальным миром» в году t , относящийся к связям «интеграционного» типа.

Объем капиталобмена при оценке рассматриваемого индикатора предлагается рассчитывать как сумму изменения объема иностранного капитала, привлеченного в Россию по линии ссуд, займов, прямых и портфельных инвестиций, а также на депозиты в российских банках, и изменения объема российского капитала, предоставленного «остальному миру» по линии ссуд, займов, прямых и портфельных инвестиций, а также на депозиты банков-нерезидентов (за исключением изменений в международных резервах).

p^t_{i1} , p^t_{i2} - индексы изменения цен, соответственно, на продукцию российского экспорта и импортируемую продукцию в году t по сравнению с годом $t-1$;

$i \in \Theta$, $i \in \text{И}$ - номера статей платежного баланса, характеризующих область деятельности, связанную с экспортом (Θ) и импортом (И) товаров и услуг;

$i \in \text{Ои}$ - номера статей платежного баланса, относящихся к области деятельности интеграционного типа (Ои), связанной с изменением обязательств субъектов российской экономики по линии депозитов, ссуд, займов, прямых и портфельных инвестиций. В данную область не включаются изменения в обязательствах, связанные с авансированием торговых операций, поскольку связи по товарообмену включаются в другой параметр.

$i \in \text{Аи}$ - номера статей платежного баланса, характеризующих область деятельности, связанную с увеличением активов субъектов российской экономики по линии депозитов в банках-нерезидентах, ссуд, займов, прямых и портфельных инвестиций. В эту область не включаются изменения в международных резервах, изменения в активах (непросроченные), связанные с торговыми операциями, а также изменения в активах по наличной иностранной валюте.

Развитие сферы внешнеэкономических отношений России характеризовалось (таблица 3) нарастающими масштабами интеграционных процессов в период 1996-1997 гг., а в 1998 г. интенсивность их расширения существенно замедлилась. Торможение интеграционных процессов происходило под воздействием последствий азиатского кризиса и связанного с ним оттока иностранного капитала из России. Значимое влияние на развитие этого процесса в 1998 г. оказала смена государственной политики в отношении внешних заимствований и вопросов, касающихся регулирования валютного курса.

В целом за рассмотренный период прирост интеграционных связей России по сравнению с уровнем 1995 г. составил (в оценке по рассмотренной методике) 155,4 млрд. долл. Развитие интеграционного процесса происходило в основном по линии расширения финансовых связей. На долю финансовой составляющей в общем изменении интеграционных связей пришлось порядка 98%, из которых 58% были обеспечены движением иностранного капитала в Россию, а 42% были связа-

ны с диверсификацией российских капиталов за рубеж. В общем объеме увеличения интеграционных связей за счет притока иностранного капитала в Россию наиболее значительную долю составили капиталы, привлеченные сектором государственного управления (61,4%), а в общем объеме прироста интеграционных связей за счет диверсификации российских капиталов подавляющая часть (практически 82%) была сформирована нелегальными потоками.

Таблица 3.

Параметры развития интеграционного процесса России

	Абсолютная оценка прироста (+) и сокращения (-) связей интеграционного типа, млрд. долл.			Структурные соотношения в общем приросте интеграционных связей России, процентов		
	1996	1997	1998	1996	1997	1998
Масштабы развития интеграционного процесса	54,56	77,8	23,05	100	100	100
за счет торговых связей*	7,12	9,29	-13,96	13,1	11,9	-60,6
по экспорту	3,15	1,27	-1,28	5,8	1,6	-5,6
по импорту	3,97	8,02	-12,68	7,3	10,3	-55,0
за счет финансовых связей	47,44	68,51	37,01	86,9	88,1	160,6
по привлечению иностранного капитала в Россию	26,49	44,15	17,68	48,5	56,7	76,7
сектором госуправления	15,18	21,7	17,34	27,8	27,9	75,2
коммерческими банками	4,17	8,89	-6,12	7,6	11,4	-26,6
нефинансовыми предпр.	7,14	13,56	6,46	13,1	17,4	28,0
по диверсификации российского капитала за рубеж	20,95	24,36	19,33	38,4	31,3	83,9
сектором госуправления	0,39	0,76	1,7	0,7	1,0	7,4
коммерческими банками	2,88	1,26	-0,36	5,3	1,6	-1,6
нефинансовыми предпр.	0,16	3,51	1,56	0,3	4,5	6,8
нелегально** в т. ч.:	17,52	18,83	16,43	32,1	24,2	71,3
невозврат экспортной выручки и авансирование под фиктивный импорт	9,5	11,41	8,63	17,4	14,7	37,44
прочий нелегальный вывоз	8,02	7,42	7,8	14,7	9,5	33,84

*) Приросты экспорта и импорта товаров и услуг рассчитаны по оценке в сопоставимых ценах 1995 г. (в расчетах использовались среднегодовые сводные индексы мировых цен на товары российского экспорта и импорта, опубликованные ГТК РФ).

**) Оценки объемов прироста нелегального вывоза российского капитала за рубеж получены на базе данных о приросте просроченной задолженности по оплате экспорта и непогашенным импортным авансам и статьи «чистые ошибки и пропуски» (аналогично оценке, принятой в расчетах индикатора рациональности внешнеэкономических связей).

Доля интеграционных связей легального характера в общем объеме прироста интеграционных связей России (в целом за рассматриваемый период) оценивается на уровне 66%, в том числе: в 1996 г. - 67,9%; в 1997 г. - 75,8%; в 1998 г. - 28,7%.

Развитие легального интеграционного процесса характеризовалось ростом доли «частного сектора» в период 1996-1997 гг. Так, в 1996 г. расширение легали-

зованных интеграционных связей на 58% обеспечивалось за счет развития связей частного сектора (в том числе за счет торговых - на 19%), а в 1997 г. - на 62% (в том числе за счет торговых - на 15,8%).

При этом особенностью процесса развития интеграционных связей частного сектора являлась их направленность «от остального мира в Россию» по линии как торговых, так и финансовых связей. Таким образом, процессы внедрения товаров и капитала остального мира в экономику России шли гораздо интенсивнее, чем диверсификация российских товаров и капиталов в экономику других стран. Доля связей типа «от остального мира в Россию» в общем объеме прироста интеграционных связей частного сектора составляла в 1996 г. 71,2% (в том числе за счет прироста связей по импорту - 18,5%), а в 1997 г. поднялась до 83,5% (в том числе за счет прироста связей по импорту - 22%).

Экономическая ситуация 1998 г. резко изменила секторальную структуру и интенсивность формирования легальных интеграционных связей. Прирост интеграционных связей резко понизился, произошло абсолютное сокращение торговых связей (причем в решающей степени за счет отказа от ввоза импортных товаров). Прирост связей по линии обмена капиталами обеспечивался сектором государственного управления и нефинансовыми предприятиями на фоне абсолютного сокращения финансовых связей коммерческих банков. При этом объемы наращивания интеграционных связей у сектора нефинансовых предприятий понизились почти вдвое против уровня 1997 г.

Анализ интеграции России в систему мирохозяйственных связей предполагает получение выводов о качественной стороне данного процесса, его экономической эффективности и целесообразности складывающихся направлений интеграции с позиции формирования условий для обеспечения экономического роста.

Оценивая качественную сторону развития интеграционных процессов в рамках частного сектора экономики, в числе положительных моментов следует отметить следующие:

- устранение в 1998 г. крайне невыгодного для России диспаритета в развитии торговых связей, смещение в структуре торговых связей России акцента на связи типа «из России в остальной мир», т.е. на экспортные связи;

- положительные на всем рассматриваемом интервале (несмотря на форс-мажорные условия 1998 г.) характеристики развития легализованных интеграционных связей сектора нефинансовых предприятий, причем, что особенно важно как по линии связей типа «от остального мира в Россию», так и по линии связей типа «от России в остальной мир». Положительная динамика этого процесса соответствует как текущим, так и стратегическим задачам экономического развития;

- сокращение в 1998 г. части финансовых связей коммерческих банков, поскольку в значительной степени этот процесс был обусловлен уходом с российского финансового рынка спекулятивного иностранного капитала и послужил толчком к развитию тенденций «оздоровления» финансового климата в стране и улучшению международной инвестиционной позиции коммерческих банков России.

К числу негативных характеристик развития интеграционного процесса в первую очередь следует отнести сложившуюся крайне высокую долю сектора государственного управления в приросте связей интеграционного типа, а также высокий удельный вес нелегальных направлений интеграции.

Активное обращение к иностранным кредиторам имело своим следствием

существенное повышение нагрузки на расходную часть баланса, и возникающий при этом мультипликативный эффект обострял общую макроэкономическую нестабильность системы. Потребности только в обслуживании накопленных долговых обязательств государства составляли внушительную часть годовых результатов товаро- и грузообмена в формальной оценке. Так, если в 1993 г. эта величина составляла 36,2% объема чистого экспорта товаров и услуг, то в 1997-1998 гг. она оценивалась уже на уровне 78% и 86%. Требуемые по графику выплаты по внешнему долгу устойчиво превышали результаты товаро- и грузообмена.

Таблица 4.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Сальдо баланса товаров и нефакторных услуг	14,22	10,97	11,21	17,20	12,55	14,16
График платежей по внешнему долгу сектора госуправления*			20,2	18,9	17,63	19,3
в том числе текущее обслуживание долга	5,15	4,87	6,62	7,08	9,83	12,16
Фактическое погашение внешнего долга*			7,1	7,7	11,36	12,68
Прирост обязательств сектора госуправления	8,72	5,24	8,98	15,18	21,7	13,56**
Объем нелегального оттока ресурсов	5,6	3,59	11,9	17,52	18,83	16,43

*) Оценка выплат по основному долгу (график) и фактических выплат по основному долгу в процентах проведена на основе данных ЦБ («Вестник Банка России» №29, 1996 г., стр.9; №43, 1997 г., стр.35-38; №29, 1999 г., стр.32-34).

**) Включая заем ЦБ в размере 3,78 млрд. долл.

Фактически российское правительство за 1995-1998 гг. смогло оплатить из требуемой по графику суммы в 76 млрд. долл. лишь 51% (остальная часть долга либо переносилась на более поздние сроки, либо оседала в просроченной задолженности), формируя эффект «воронки» долговых обязательств. При наличии результативных мер по ограничению нелегальной составляющей интеграционных связей прироста обязательств государства можно было бы ограничить существенно меньшей суммой. Таким образом, при сокращении общей масштабности интеграционных связей качественные характеристики развития интеграционного процесса были бы более высокими.

Заключение

Изложенные в статье предложения и методические подходы к более полному использованию аналитических возможностей информационной системы платежных балансов были нацелены на переход от частных характеристик развития той или иной стороны внешнеэкономической сферы к наиболее обобщенным, интегрированным оценкам. Вышеизложенные методические подходы крайне просты и позволяют при соответствующей системной организации информационного массива оперативно отслеживать изменение тенденций в сфере внешнеэкономиче-

ской деятельности по ряду направлений, которым до настоящего времени практически не уделялось внимания:

- структурные сдвиги между операциями по привлечению ресурсов ВЭД и между операциями по расходованию ресурсов ВЭД, изменение значимости отдельных направлений внешнеэкономической деятельности и секторов экономики в обеспечении и использовании ресурсов ВЭД;

- оценка уровня рациональности (с макроэкономических позиций) структуры операций по привлечению и использованию ресурсов ВЭД, изменения результативности регулирующих мер по снижению уровня макроэкономических диспропорций;

- характеристика развития процесса интеграции России на мировые финансовые и товарные рынки, выявление особенностей этого процесса.

Основные выводы, которые были получены при анализе результатов экспериментальных расчетов, проведенных с использованием данной методики, были изложены в основном тексте статьи, в заключении же представляется целесообразным подчеркнуть необходимость пролонгации более жесткой внешнеэкономической стратегии (начало которой было положено в 1998 г.) для преодоления сложившихся ключевых негативных тенденций в развитии сферы внешнеэкономических связей и повышения рациональности их структуры. В состав ключевых в данном случае входит, во-первых, весьма высокая интенсивность наращивания связей нелегального типа в общем объеме прироста интеграционных связей – практически треть прироста интеграционных связей России за последние три года была сформирована нелегальным путем, т.е. экономика России не получала и, очевидно, уже не получит от них никакой выгоды. Во-вторых, сформировавшаяся крайне высокая зависимость страны от операций сектора государственного управления по привлечению ресурсов ВЭД (в последние три года они занимают второе место среди всех источников ресурсов ВЭД).

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень банковской статистики, №12 (67), 1998, № 4 (71), 1999. Изд. ЦБ России.
2. Вестник Банка России, №29, 1996, № 43, 1997, № 29, 1999; Изд. ЦБ России.
3. Руководство по платежному балансу, пятое издание, МВФ, 1993.
4. Таможенная статистика внешней торговли РФ (годовой сборник), ГТК РФ. - М., 1997, 1998.